

	ИСЛАМ И КУЛЬТУРА	ISLAM AND CULTURE
	Ответственный за рубрику: <i>Р.И. Сефербеков</i> © Исламоведение, 2017. Т. 9, № 3 (37)	Person in charge of the section: <i>R.I. Seferbekov</i> © Islamic Studies (Islamovedenie), 2017. Vol. 9, № 3 (37)

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-3-88-101

УДК 297.17

Содержание статьи

Информация о статье

*Л.И. Алмазова*¹

Введение
Возрожденный татарский язык ислама
Анализ лексики татарского языка свободного интервью и постановочной речи на религиозную тематику
Анализ лексики татарских богословских книг и сравнение ее с лексикой современных текстов на нерелигиозную тематику
Заключение

Поступила в редакцию: 16.05.2018.
Передана на рецензию: 18.05.2018.
Получена рецензия: 01.06.2018.
Принята в номер: 30.06.2018.

Влияние дореволюционной исламской риторики на формирование современного татарского языка религии (кейс-стади)

Казанский (Приволжский) федеральный университет; leilaalmazova@mail.ru

Статья посвящена изучению религиозных текстов на татарском языке, а также анализу кейса: интервью с теологом Равилем Бикбаевым и принадлежащих ему видеофрагментов из передач информационно-образовательного портала «Дом мудрости» (Bait al-Hikma), работающего при Духовном управлении мусульман РТ. Основное внимание уделено количественному анализу терминологии современного татарского языка религии: изучению употребления слов тюркского, арабского, персидского, русского/европейского происхождения, частоте употребления религиозной терминологии в образцах устной неформальной, устной постановочной и письменной речи, проблемам взаимозаменяемости слов-заимствований в зависимости от содержания и формы нарративов.

Ключевые слова: *ислам, язык, идентичность, культура ислама, мусульманское сообщество, российское мусульманство.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-3-88-101

UDC 297.17

Content of the article

Information about the article

*L.I. Almazova*²

Introduction.
Revived Tatar language of Islam.
Analysis of the vocabulary of the Tatar language of free interview and staged speech on religious topics.
Analysis of the vocabulary of Tatar theological books, and its

Received: 16.05.2018.
Submitted for review: 18.05.2018.
Review received: 01.06.2018.
Accepted for publication: 30.06.2018.

¹ *Лейла Ильдусовна Алмазова* – к. филол. н., доцент кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения ИМОИИВ КФУ. orcid.org/0000-0002-2464-3604.

² *Leyla Ildusovna Almazova* – Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at the Department of Oriental and Islamic Studies of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan Federal University, Kazan, Russia, orcid.org/0000-0002-2464-3604.

comparison with the vocabulary of
modern texts on non-religious
topics.
Conclusion.

The influence of the pre-revolutionary rhetoric on the formation of Modern Tatar Language – the language of Religion (case Study)

Kazan Federal University, Kazan, 420008, Russia; leila_almazova@mail.ru

The article is devoted to the study of religious texts in the Tatar language, as well as to the analysis of the Case: an interview with the theologian Ravil Bikbaev and the video sequences belonging to him from "Beit al-Hikma" (House of Wisdom) educational portal affiliated with Muslim Spiritual Authority of the Republic of Tatarstan. The author focuses on the quantitative analysis of religious terminology of the Tatar language: the use of words of Turkic, Arabic, Persian, Russian / European origin, the frequency of religious terminology in samples of oral (informal and formal) speeches and written texts, the interchangeability of loan words depending on the content and type of narratives. The return of religious terminology, loaned from the Arabic and Persian languages to the Tatar language, is associated with the globalization process in Islam, which leads to the use of languages of interethnic communication (of Russian, in a less degree of Arabic in case of Russia).

Keywords: *Islam, language, identity, culture of Islam, Muslim community, Russian Islam.*

Введение

Ислам за последние 25 лет своего ренессанса в Татарстане породил своеобразный феномен – возрождение татарского языка ислама, проанализировать который и является целью данной статьи. Интерес в данном контексте представляет то, что так называемый глобализированный ислам, описанный в книге «Globalized Islam» Оливьером Руа [2], стремится отнюдь не к сохранению и консервации национальных языков и культур, а напротив, использует наиболее широко распространенные языки для ретрансляции своих культурных кодов, что в условиях Российской Федерации означает использование, прежде всего, русского языка как языка религии [3, 4]. Таким образом, получается, что сохранение и развитие татарского языка в мечети противостоят глобалистским проектам и способствуют сохранению отечественных традиций в исламе.

В связи с обширностью свода текстов (как печатных, так и в виде аудио- и видеоматериалов) на религиозную тематику, появившихся на татарском языке за последние 30 лет³, выбор предмета изучения представляет особую сложность. В данном исследовании используется интегрированный подход кейс-стади, когда для анализа избирается ограниченное количество нарративов (устных и письменных), на основе которых проводится изучение как уникальных, так и общих закономерностей, наблюдаемых в языковых процессах в религиозной сфере.

Возрожденный татарский язык ислама

В начале 90-х годов был переиздан «Арабско-татарско-русский словарь заимствований» (Хамзин К.З., Махмутов М.И., Сайфуллин Г.Ш. [5]), содержащий 12

---

³ С 1991 по 2011 гг. одно только издательство «Иман» выпустило 627 наименований книг на татарском языке на религиозную тематику [1]. На татароязычной религиозной литературе специализируются и издательства «Яз», «Хузур», «Рисаля», «Алиф». Под эгидой Духовного управления мусульман Республики Татарстан работают 26 СМИ, большая часть которых публикует материалы на татарском языке.

тыс. лексем из арабского и персидского языков, использовавшихся в татарской дореволюционной литературе. В 30-е годы на волне борьбы с религией, а также благодаря политике советского правительства, стремившегося к централизации окраин, к «освобождению» национальных языков от «засилья» иностранного влияния, использовавшиеся веками и вошедшие в татарский вокабуляр арабские и персидские заимствования стали сменяться русскими эквивалентами или русифицированными латинизмами и англицизмами. Зачастую словари татарского языка пополнялись словами, которые легко можно было заменить либо собственно татарскими, либо более устоявшимися в татарском языке арабизмами или фарсизмами. Так, словарь, изданный в 1966 году Институтом языка, литературы и истории Академии наук СССР, содержит перевод слов: кухарка – кухарка (тюрк. *пешекче*, *аш пешерүче*⁴), труба – труба (тюрк. *быргы*/речь идет о музыкальном инструменте) или англоязычные заимствования: экзамен – экзамен (араб. *имтихан*), экономика – экономика (араб. *икътисад*), политика – политика (араб. *сәясәт*) и пр.

Между тем в 90-х годах прошлого столетия арабо-персидские заимствования стали вновь широко использоваться в работах татарских ученых, публичных выступлениях татарской интеллигенции. Как писал Мирза Махмутов, «...историческая память татарского народа оказалась довольно крепкой. Как только исчезла опасность осуждения, преследования, наклеивания ярлыков за употребление арабской лексики, она стала удивительно быстро возвращаться. Такие слова, как *жәмһуррият* (республика – Л.А.⁵), *инкыйлап* (революция), *дустәнә* (дружеский), *икътисади* (экономической), *сәясәт* (политика), *мәслихәт* (благо), *барәкәт* (изобилие), *ләззәт* (наслаждение), *тәрракия* (прогресс), *мәгъкул* (разумны), *кыйбла* (направление/на Мекку), *мәлгун* (проклятый), *истикләл* (независимость), *хокукий* (правовой), *сәдәка* (милостыня), *хәкимият* (правительство), *сәгадәт* (счастье), *мөхәррир* (редактор), *рухи кыйбла* (духовное направление), *мәсләк* (мировоззрение), и сотни других слов быстро активизировались в условиях демократизации общественной жизни... При этом носители татарского языка не ощущают инородности арабизмов и фарсизмов, которые за столетия прочно вписались в живую ткань татарского языка грамматически, фонетически и морфологически» [6].

Особенно интенсивно возвращение арабских слов в вокабуляр татарского языка происходит именно в сфере религии. При этом идет не только возвращение дореволюционной лексики, но и нередко происходит новое заимствование: выпускники медресе, особенно те, кто окончил религиозные учебные заведения на мусульманском Востоке, а затем вернулся на родину, вводят в оборот целые конструкции на арабском, которые, в отличие от дореволюционных текстов, еще не вписаны морфологически в живую ткань татарского языка. Таким образом, это совершенно новый процесс конструирования языка религиозной идентичности татар-мусульман, в котором присутствуют самые разные тенденции: а) продолжающееся влияние русского языка, причем не только на лексическом уровне, но и на морфологическом (по крайней мере в устной речи); б) возвращение исторических форм арабо-персидских и османских заимствований; в) внедрение арабских фраз и конструкций. Для иллюстрации и рассмотрения особенностей вышеупомянутых процессов были взяты пять типов нарративов на татарском языке:

---

⁴ В скобках приведены имеющиеся в татарском языке слова тюркского или арабского происхождения, не использовавшиеся в словаре 1966 года.

⁵ Здесь и дальше в скобках приведены слова в переводе автора статьи.

1) текст интервью – беседы в свободной форме на религиозную тематику (полуторачасовое интервью – 27 страниц расшифрованного текста – с татарским богословом молодого поколения Равилем Бикбаевым, июль, 2011 г.);

2) язык постановочной речи – интернет-передачи «О времени ночного намаза в летние месяцы» (БР1) и «О доисламской Аравии» (БР2) с тем же богословом – две полчасовые лекции, размещенные на сайте электронного медресе «Дом мудрости»;

3) язык письменной речи современных авторов – брошюры религиозного содержания, изданные в Казани в 2007–2014 годах;

4) язык письменной речи татарских богословов начала двадцатого века⁶;

5) и наконец, образцы современной татарской публицистики и прозы, не имеющие отношения к религии.

Предварительной гипотезой была идея о том, что татарский язык ислама при помощи возвращения слов-заимствований из дореволюционного вокабуляра ведет к обогащению татарского языка и способствует укреплению собственно татарской идентичности, которая не сливается с общеисламской идентичностью, а существует с ней параллельно.

Анализ лексики татарского языка свободного интервью и постановочной речи на религиозную тематику

Объектом исследования были избраны тексты интервью и передач на религиозную тематику Равиля Бикбаева (БР1, БР2). Среди причин избрания для анализа именно его выступлений хотелось бы отметить, то, что он олицетворяет татарский ислам нового, молодого поколения тех, кто родился в 70-е, чьи религиозные убеждения сформировались во время и после Перестройки. В отличие от тех, кто появился на свет в 40–60-е гг. и получал образование в советских среднеазиатских религиозных заведениях, Р. Бикбаев представляет иную традицию, не подконтрольную авторитетам и относительно свободную в выборе религиозных убеждений.

Краткая биографическая справка

Равиль Бикбаев родился в татарской деревне, с детства наблюдал, как его дед совершал мусульманские обряды, и сам с двенадцатилетнего возраста начал совершать намаз. На волне религиозного возрождения он решил получить религиозное образование: сначала обучался в медресе «Мухаммадия» в Казани (1994–1996), потом десять лет учился в институте «Дар ал-хадис» в Мекке (1996–2006), где получил степень бакалавра. Завершил образование в университете «Умм ал-курра» в той же Мекке в 2006–2010 годах, окончив магистратуру по специальностям «теология» и «хадисоведение». В настоящее время Равиль-хазрат⁷ работает имам-хатыйбом⁸ мечети в посёлке Аметьево, одновременно является сотрудником отдела рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Татарстан и членом Совета улемов⁹ ДУМ РТ.

---

⁶ В начале XX века татары имели самый широкий словарный запас, свободно синтезируя арабскую, персидскую, общетюркскую, османскую лексику.

⁷ Слово *хазрат* в различных традициях употребляется по-разному. В Средней Азии этот термин используется по отношению к известным суфийским шейхам. В татарской традиции хазратом называют человека, имеющего религиозные познания. От арабского корня *хдр* “присутствие”.

⁸ Имам-хатыйб – мусульманский религиозный деятель, имеющий право, кроме предстояния на пяти обязательных молитвах, читать пятничную проповедь для прихожан.

⁹ Совет улемов – совещательный орган при Духовном управлении мусульман Республики Татарстан, основная цель которого – изучение и решение научно-богословских вопросов.

В связи с тем, что хазрат получил образование в Мекке, было важно исследовать его религиозные убеждения – степень влияния на них толкований вероучения, свойственных саудовской версии ислама. В интервью были затронуты такие вопросы, как проблема атрибутов Аллаха, проблема лицемерия Аллаха мусульманином после его смерти, истолкование проблемы местопребывания Аллаха, поскольку именно эти темы по-разному трактуются в ваххабитской версии ислама (КСА) и в местной ханафитской традиции (РТ). В данной статье автор не планировал останавливаться на содержательной стороне интервью: за прошедшие годы было опубликовано несколько статей на данную тему [7, 8, 9]. В контексте темы «татарский язык ислама» была важна лексическая передача смыслов в процессе неформального интервью¹⁰.

Анализ лексем свидетельствует о том, что в подобном неформальном общении на богословскую проблематику, помимо лексем собственно татарского языка, были задействованы еще по меньшей мере пять типов лексем-заимствований.

Таблица заимствованных слов

Нетатаризированные формы араб. слов	Формы араб. слов, исторически вошедших в вокабуляр тат. яз., но не использовавшихся в словарях в сов. эпоху [10]	Рус./евр. слова с тат. вспомогательными глаголами или нехарактерные сочетания рус. и тат. слов	Рус./евр. слова с татаризированными окончаниями	Слова-связки из рус. языка
<i>Вали аль-амр</i> (законный представитель) <i>Гари истива</i> (возвысился на троне) <i>Гари истәүлә</i> (овладел трон) <i>Идафа</i> (присоединение) <i>Йәд</i> (рука) <i>Зәүвал</i> (кончина) <i>Сәмигъ вәл-бәсийр</i> (видящий и слышащий)	<i>Бәдәви</i> (кочевой) <i>Гаурәт</i> (срамные части тела) <i>Дәгъват (кыйлу)</i> (призывать к вере) <i>Жәмһүр</i> (общество) <i>Зикер (итү)</i> (упоминать) <i>Идрәк</i> (понимание) <i>Ирадә</i> (управление) <i>Ихтибар (иттем)</i> (обратил внимание) <i>Кәләм</i> (перо писчее) <i>Кәдрәт</i> (могущество)	<i>Доказыват ь итә</i> (доказывает) <i>Единственн ый дәүләт</i> (единственное государство) <i>Идеал</i> <i>булып тора</i> (является идеальным) <i>Категорический</i> <i>әйберләр</i> (категорические вещи) <i>Крайностьл</i>	<i>Глобализация яләштерү</i> (процесс глобализации) <i>Документлары</i> (документы) <i>Идеологик</i> (идеологический) <i>Переводсыз</i> (без перевода) <i>Популяр</i> (популярный) <i>Примерлары</i> (примеры) <i>Таблицалар</i>	<i>Который</i> <i>Значит</i> <i>Что</i> <i>Если</i> <i>Вряд ли</i> <i>Уже</i> <i>Хотя</i> <i>Ну</i> <i>Точно</i> <i>Даже</i> <i>Может</i> <i>быть</i> <i>Значит</i> <i>Сразу</i> <i>Все</i> <i>Между</i> <i>прочим</i> <i>Совсем</i> <i>Конечно</i>

¹⁰ Примечательно, что интервью проводилось в помещении Отдела рукописей и редких книг Национальной Библиотеки Республики Татарстан, где не было идеальных условий для беседы. Нередко мимо проходили читатели и сотрудники, интервьюируемому было непросто концентрироваться на теме разговора, поэтому речь Р. Бикбаева была неформализованной, с минимальной предварительной подготовкой ответов на вопросы.

<p><i>Разый Аллаху ганһу</i> (да будет доволен им Аллах) <i>Фи сама</i> (на небесах)</p>	<p><i>Мәзһәб</i> (школа права) <i>Мәүдугъ</i> (оставленный) <i>Сәхәбәләр</i> (сподвижники) <i>Тәваф</i> (обход) <i>Тәәвил (итү)</i> (толкование) <i>Һидаять</i> (правильный путь) <i>Фажир</i> (прелюбодей) <i>Хилаф</i> (противоречие) <i>Хилаф ләфзый</i> (словесное противоречие в противовес противоречию по смыслу)</p>	<p><i>арга кермичә</i> (не переходя на крайности) <i>Не принимает шундый әйбер</i> (не принимает эти вещи) <i>Предложи ть иткән</i> (предложил) <i>Теге дөнъяга</i> <i>пора</i> (пора на тот свет) <i>Тем более булмый</i> (тем более не будет) <i>Тормизить итә</i> (тормозит) <i>Тупикка кертәсен</i> (ведешь в тупик)</p>	<p>(таблицы) <i>Фанатиклар</i> (фанатики) <i>Школлары</i> (школы)</p>	
--	--	---	---	--

Рассмотрение представленных лексем говорит о том, что большая часть русских заимствований связана не столько с отсутствием эквивалентов в татарском языке, сколько с использованием структуры предложений, свойственной русскому языку, поэтому часто употребляются слова-связки «ну», «и», «хотя», «даже», «значит», «конечно» и др.:

Уже¹¹ күрәсең, **что** бик каты *тәәсирләнгән аның фикере белән*. (БР 1)

(Ты уже видишь, что [он] был весьма подвержен его идеям)

Кроме того, часто используются то татарские, то русские эквиваленты: ручка – тоткыч, переводсыз – *тәрҗимәсыз*, *школлары* – *мәктәпләре*, *примерлары* – *мисаллар*.

Согласно классификации исчезновения/смерти языков, предложенной учеными Кемпбелл (Campbell) и Мантзел (Muntzel), татарский язык переживает этап постепенной смерти (gradual death), когда под воздействием билингвов доминирующий язык изменяет структуры – фонетику, морфологию, синтаксис, семантику и лексику [11, с. 186]¹².

¹¹ Жирным шрифтом здесь и далее выделены слова, заимствованные из русского языка, подчеркнуты заимствования из арабского языка.

¹² Вопросы трансформации языков в условиях билингвизма – тема чрезвычайно интересная, рассматривается в целом ряде современных исследований (Д. Лайтфут, Д. Абрамс, С. Строгатц и др.). Между тем общий вывод авторов весьма неутешителен в отношении менее социально

Отличительной чертой стилистики устной речи является многократное повторение слов и фраз для заполнения пустот в предложениях:

“Дэкин **просто** монда **логически** уйлаганда, **Ибне Гэббэс разый Аллаһу гәнһү**¹³ килә, **Ибне Гэббэс разый Аллаһу гәнһү**, ягъни бу галәм шуның кадәр кечкенә, шулай бит, бу галәм, без моны карыйбыз да, әллә кайда зур, зур зур шикелле, **но гарш** белән чагыштырганда **гарш** **считается самый** зур мәхлук, ә курси күкләрдән да зуррак, бу галәм шуның хәтле кечкенә әйбер булып тора, шулай бит?”. (БР 1). «Однако просто поразмысли об этом логически: Ибн Аббас, да будет доволен им Аллах, так вот, Ибн Аббас, да будет доволен им Аллах, [говорил]: этот мир настолько мал, так ведь? – этот мир, мы то на него смотрим и видим, что он вроде бы большой, большой, большой; однако, если сравнить его с тронем Аллаха, а трон считается самым большим из сотворенных [вещей], этот трон гораздо больше небес, и потому наш мир становится чем-то совсем малым, ведь так?».

Процентное соотношение татарских слов и заимствованных лексем в данном интервью (БР 1, 27 стр.) выглядит следующим образом:

Исторически присущие татарскому языку арабизмы ¹⁴	Арабизмы, не связанные морфологически	Фарсизмы	Рус./евр. заимств.	Тат. слова
16 %	1,8 %	0,2 %	5,3 %	76,7 %

Если сравнить лексический состав слов в интервью и в постановочной речи – текстах передач Рауиля Бикбаева в интернет-медресе «Дом мудрости» на тему «Время намаза», перед нами вырисовывается несколько иная картина:

Исторически присущие татарскому языку арабизмы	Арабизмы, не связанные морфологически	Фарсизмы	Рус./евр. заимств.	Тат. слова
23,6 %	0,1 %	2 %	4,6 %	68,6 %

Наиболее ощутимым в нарративе постановочной передачи становится почти полное сокращение русских слов-связок, соответственно строение предложений остается в большей степени в рамках правил татарской морфологии (при этом нередко присутствует строение фраз в соответствии с правилами русского языка, что проявляется в не традиционном для татарского языка расположении глаголов не в конце предложений). Далее, почти всегда, где это возможно, отдается предпочтение использованию арабских и татарских эквивалентов. Если русские слова и используются, то это так называемые международные слова зачастую с татаризированным окончанием:

востребованного языка: а) те, кто говорят на языке с более высоким статусом, не стремятся к изучению языка, обладающего меньшим статусом (low-status language); б) раз начавшись, этот процесс ведет к полной замене одного языка другим; в) несмотря на наличие большого количества разговаривающих на языке с меньшим статусом, исчезновение происходит в течение жизни одного поколения [12, с. 900]. Предлагаемыми учеными способами сохранения языка с меньшим статусом являются использование его в сфере образования, распространение и популяризация, так или иначе поднимающие статус менее популярного языка [13, с. 9].

¹³ Здесь и далее жирным шрифтом, и нижним подчеркиванием обозначены нетатаризированные прямые заимствования из арабского языка.

¹⁴ Имеется в виду как дореволюционная лексика, так и та, что сохранилась в советскую эпоху.

программалар (программы), градусларга каран (в зависимости от градуса широты/долготы), календарьлар (календари), горизонтта (на горизонте), астрономик сәгатларе (астрономические часы), районнарга чыгып (выехав в районы). Несколько большее количество фарсизмов объясняется преимущественно тематикой передачи о времени намаза: само слово *намаз*, заимствованное из персидского, повторяется бесчисленное количество раз, как и слова *Пәйгамбәр* (пророк), *шәһәр* (город) и др.

Вторая особенность постановочной речи: арабские фразы, не вошедшие в привычный вокабуляр, всегда расшифровываются для не владеющих арабским языком верующих, и таких фраз немного. По большей части, чисто арабские формулы в составе фраз – это прежде всего формулы прославления Аллаха, приветствие Пророку и его сподвижникам в самом начале передачи и заключительное благопожелание.

В целом, постановочная речь отличается от свободного текста интервью следующими особенностями:

1) более тщательным соблюдением правил татарской морфологии при построении предложений;

2) отсутствием слов-паразитов, заимствований из русского языка, при этом нередко используются слова-паразиты из татарского языка – *теге* (тот), *инде* (уж), *ни* (ну);

3) более тщательным подбором татарских/арабских эквивалентов слов там, где это возможно, соответственно, более низким процентным соотношением слов – заимствований из русского языка;

4) отсутствием применения арабских формул без последующего перевода на татарский: каждая формула разъясняется на татарском.

Оценивая тенденции развития разговорного татарского языка религии, можно отметить два противоположных направления: с одной стороны, происходят процессы, свойственные состоянию постепенной смерти татарского языка (через изменение синтаксических структур в соответствии с правилами русского языка и др.), а с другой, происходят несомненное обогащение татарского языка ислама смыслами возвращенных арабо-персидских заимствований и формирование на этом фоне более отчетливо выраженной татаро-мусульманской идентичности, поскольку именно язык является наиболее важным фактором, через который люди определяют свою принадлежность к группе. «Язык обеспечивает одновременно основание для разделяемой всеми культурной идентичности и средство для воспроизводства социальных различий» [14].

Анализ лексики татарских богословских книг и сравнение ее с лексикой современных текстов на нерелигиозную тематику

Для анализа были взяты восемь религиозных текстов современных авторов, два богословских текста начала XX в. и три современных текста нерелигиозной проблематики (один фрагмент повести Разиля Валеева (РВ), хроника новостей о визите президента РТ Р. Минниханова (РМ) в одну из казанских школ и интервью с директором Института филологии и массовых коммуникаций КФУ Р. Замалетдиновым (РЗ)). Для выявления процентного соотношения татарской лексики и заимствованных слов были выбраны фрагменты текста объемом в 500 слов, что в среднем составляло около 3500 знаков; затем слова делились на группы: арабские, персидские, русские (а также перешедшие из русского в татарский латинизмы и англицизмы) и татарские/тюркские.

Таблица соотношения татарской лексики и заимствованных слов в современной (ВК, Г1, Г2, Г3, МР, ЭГ, РЗ) и дореволюционной (КЗ, ФР) религиозной литературе

Автор/Названия книг	Араб.	Перс.	Рус.	Тат.
(1) Вәлиуллин К. (2014) Ислам тәрбиясе дәрәсләрен укыту методлары / Валиуллин К. «Методика преподавания исламских дисциплин»	37,5	0,8	2,2	59,5
(2) Әдһәмөв Р. (2013) Гакыйдә / Адыгамов Р. «Мусульманское вероучение»	30,6	0,2	1,2	68
(3) Әләүтдинов И. (2009) Дини бәйрәмнәр / Аляутдинов И. «Религиозные праздники»	24	8,2	0,6	67,2
(4) Гәләүетдин И. (2007) Ни өчен кайгы килә / Галяутдинов И. «Для чего приходят страдания?»	19,8	0,6	0,4	79,2
(5) Ислам һәм татар дөнъясе (2013) / Ислам и татарский мир	18	0	3	79
(6) Гәләүетдин И. (2014) Бурычлы үлмәс диләр / Галяутдинов И. «Сказывают: к должнику смерть не придет»	18	0	1,6	80,4
(7) Гәләүетдин И. (2013) Кунак ашы – кара каршы / Галяутдинов И. «Приходишь в гости сам – зови гостей в ответ»	17,2	0,2	0	82,6
(8) Миңнеәхмәтов Р. (2009) Женазага бәйле мәсьәләләр / Миннеахметов Р. «Вопросы, связанные с похоронным обрядом»	14,4	0,2	0	85,4
Итого в среднем:	22,5	1,2	1,1	75,2
(9) Камали З. (1910, на старотат.) Фәлсәфә исламия / Камали З. «Философия ислама»	53,4	0,4	0	46,2
(10) Фәхрәддин Р. (1911/1995) Жәвамигуль кәлим шәрхе / Фахретдин Р. «Комментарии на свод изречений Пророка»	25,6	0,8	0,8	72,8

Таблица соотношения татарской лексики и заимствованных слов в современных текстах (РВ, РМ, РЗ) на светскую тематику

Источник информации	Араб.	Перс.	Рус.	Тат.
Вәлиев Р. (2004) Иске сәгать дәрәс йөри (Повесть) / Валиев Р. «Старые часы идут верно»	5,6	0,6	4,8	89
Рәстәм Миңнеханов Казанның 146-нчы номерлы мәктәбе укучылары сорауларына җавап бирде (2015) / «Ответы Рустама Миннеханова на вопросы школьников школы номер 146»	11	0	11,5	77,5
Рәдиф Жәмәлетдинов: кардәшләргә өйрәнәбез (2018) / «Ради́ф Замәлетдинов: изучаем наших земляков»	11,3	0	11,6	77,1
Итого в среднем:	9,3	0,2	9,3	81,2

Результаты подсчетов и сравнение процентного соотношения татарских, арабских, персидских и русских слов в религиозных и светских текстах свидетельствуют о ряде закономерностей.

Во-первых, очевидно, что использование русских лексем чрезвычайно низко в религиозных текстах и в среднем равно 1,1 % (без учета данных по дореволюционным текстам). Для текстов светской тематики процент русских заимствований на порядок выше – 10,2 %. Единственный религиозный текст, где количество русских заимствований составляет 3 %, представляет собой в большей степени политический манифест об исламе у татар и не является типичным для богословских текстов.

Во-вторых, тексты с большим количеством арабских заимствований вполне понятны читателю, знающему татарский язык. Для иллюстрации этого положения

приведем пример: *Мәчетләргә бару¹⁵ – сау-сәләмәт, акыллы, вә балигъ мөселманнарга Аллаһы тәгалә тарафыннан билгеләнгән әмер* (ЭР) – Для здоровых, разумных и половозрелых мусульман посещение мечети является предписанием Аллаха.

В данном предложении из 12 слов 10 представляют собой арабские заимствования, к которым присоединены окончания в соответствии с татарской морфологией, поэтому строение фразы целиком татарское. Основные лексемы уже много веков присутствуют в татарском языке и прочно вошли в его семантический строй. Следовательно, для татар, знающих родной язык, понимание данной фразы проблем не составляет.

В этой связи религиозная риторика на татарском языке демонстрирует определенную тенденцию – сокращение использования русского вокабуляра (нередко до нуля) и увеличение доли арабо-персидских заимствований до 38,3 %. Если смотреть на средние показатели, то они близки к показателям, наблюдаемым в работе Р. Фахретдина 1914 года «Комментарий на свод изречений Пророка»: для арабских заимствований – 22,5/25,6, для персидских – 1,2/0,8, для русских – 1,1/0,8 и для собственно татарских слов – 75,2/72,8, в то время как в нерелигиозных текстах соотношение русских и арабских заимствований примерно одинаково, хотя в зависимости от источника/автора процент может различаться, как в представленных примерах, в среднем от 5 до 11 %, а в ряде текстов – и более.

В начале XX в. татарская интеллигенция была озабочена тем, что лексика татарского языка перегружена заимствованиями из арабского и персидского языков. Например, в работах Каюма Насыри, по подсчетам казанского исследователя А. Хайрутдинова, арабо-персидские заимствования составляли не менее 64 %, у З. Камали, как было указано выше, – 53 %.

Формирование татарского языка под сильнейшим влиянием арабо-персидского вокабуляра обусловлено тем, что на протяжении многих веков система образования у татар впрочем, как и у других мусульманских народов [17], строилась исключительно на основе религиозного просвещения, при этом, изучалась исламская религиозная литература, преимущественно существовавшая на двух языках – арабском и персидском [15, 15]. Бурный всплеск творческой и издательской активности казанских татар в начале XX века был связан со многими причинами – тут и вхождение в систему капиталистических отношений, и реформационные процессы на мусульманском Востоке, и стремительное развитие книгопечатания, периодической печати. Между тем образованность татар была связана именно с религиозной средой, определявшей риторику и лексические предпочтения.

Риззатдин Фахретдин, будучи редактором журнала «Шура», объявил в 1909 году конкурс на лучшие статью, рассказ или стихотворение на татарском языке без использования слов-заимствований. В 1910 году был опубликован сборник из 72 конкурсных статей и рассказов, и в 1911 году было объявлено, что первое место занял рассказ Маджита Гафури «Болгарская девушка Айсылу» [18, с. 119]. Таким образом, проблема борьбы с доминированием заимствований из той или иной, более сильной культурной традиции в татарском языке не нова. Вопрос в настоящее время состоит в том, какую роль играет исламская религия, учитывая, с одной стороны, стремление сохранить этническую идентичность, а с другой – процессы глобализации.

Интересный результат дает также сравнение языка татарского ислама с одним из типов так называемого «социолекта ислама», о котором писали М. Кемпер и А. Бустанов

---

¹⁵ Слова, выделенные в данном фрагменте жирным шрифтом, имеют тюркские корни, остальные представляют собой арабизмы, исторически вошедшие в литературный татарский язык.

[3, 4]. Среди различных типов они называют социолект, представляющий собой арабизацию русского языка, характеризующуюся широким использованием арабской лексики: *Он говорит, что те, кто в даруль куфре¹⁶, узнают акиду, прежде чем дать хукм ислама, что они хариджиты.* (КМ)

В этом случае, несмотря на отмеченную М. Кемпером и А. Бустановым лингвистическую продуктивность русского языка, в который легко проникают и адаптируются фонетически, грамматически и синтаксически заимствования [3, с. 218], вышеприведенное предложение будет понято лишь единицами русскоязычных соотечественников, а именно теми, кто владеет терминологией соответствующего исламского дискурса.

Таким образом, очевидно, что татарский язык тяготеет к сохранению арабо-персидских заимствований в религиозной среде в большей мере, нежели в иных сферах – образовании, политике, литературе и др. При этом адресатом книг религиозного содержания на татарском языке, является небольшой процент населения в городах и значительно больший процент сельских жителей. Следует уточнить, что из 24,6 % сельского населения Татарстана 66,9 % составляют татары [19]. При этом исследователи отмечают, что поколение тех, кому комфортнее разговаривать и читать на родном татарском языке, представлено людьми старшего возраста. Через 20 лет вполне возможна ситуация, когда книги религиозного содержания на татарском языке не найдут читателей.

Заключение

Данное исследование религиозной риторики на татарском языке не претендует на всеохватность и может быть продолжено в самых разных направлениях: так, было бы интересно сравнить речь представителя более раннего поколения религиозных деятелей (50–60-е гг.) с речью мусульманских деятелей, родившихся в 70-е, таких, как анализируемый в данной статье Равиль Бикбаев. Можно связать биографические данные авторов религиозных книг с их религиозной риторикой. Очевидно, что будут просматриваться определенные закономерности у выходцев из деревень и городов; у тех, кто получил местное религиозное образование, и тех, кто обучался в международных мусульманских центрах за рубежом. Можно обратить внимание на те области литературного творчества татарских писателей, где они пишут о религии, и рассмотреть, как религиозное содержание влияет на их лексику. Между тем и данное исследование, затрагивающее ограниченный круг источников, дает нам понимание определенных тенденций развития религиозной риторики на татарском языке, которые свидетельствуют о формировании феномена татаро-мусульманской идентичности, отличного от феномена, к примеру, русского ислама в силу иной лингво-культурологической ориентации.

11 августа 2016 года пленум Духовного управления мусульман Республики Татарстан принял решение о проведении пятничных проповедей только на татарском языке [20]. При помощи этого шага, по всей видимости, предполагается дистанцироваться, с одной стороны от глобалистских тенденций в религии, а с другой способствовать сохранению языкового многообразия народов Российской Федерации.

Источники

---

¹⁶ Подчеркнутые слова представляют собой арабизмы, используемые русскоязычными мусульманами в текстах на религиозную тематику.

- БР1 – Бикбаев Р. Исламга кадәр Гарабләр иле. URL: https://www.youtube.com/watch?v=B_0EхaMsETI, свободный.
- БР2 – Бикбаев Р. Намаз вакытларын төгәлләү турында. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=v8QJq101jg4>, свободный.
- РВ – Вәлиев Р. Иске сэгәт дәрәс йөри (Повесть). 2004. URL: <http://kitap.net.ru/valiev/3.php>, свободный.
- ВК – Вәлиуллин К. Ислам тәрбиясе дәрәсләрен уку методлары. Казань, Казан университеты нәшрияты, 2014. – 193 б.
- Г1 – Гәләветдин И. Ни өчен кайгы килә. Яр Чаллы, Матбугат үзәге “Тәүба”, 2007. – 47 б.
- Г2 – Гәләветдин И. Кунак ашы – кара каршы. Матбугат үзәге “Тәүбә”, 2013. – 52 б.
- Г3 – Гәләветдин И. Бурычлы үлмәс диләр. Матбугат үзәге “Тәүба”, 2014. – 64 б.
- ИТ – Ислам һәм татар дөнъясе. Татар дин әһелләре IV Бөтенрәсәй Корылтаенда кабул ителде. – Казан, Россия Ислам Университеты нәшрияты. 2013. – 36 б.
- КЗ – Камали З. Фәлсәфә исламия. Өфә: Шәрәк матбагасы, 2010. – 330 б.
- КМ – Куфры Макдиси (Сайт заблокирован по решению суда).
- МР – Миңнеәхмәтов Р. Женазага бәйлә мәсьәләләр. – Казан: Россия ислам университеты нәшрияты, 2013. – 42 б.
- РЗ – Рәдиф Жәмәлетдинов: кардәшләргә өйрәнәбез (2018). URL: <https://www.vatantat.ru/index.php?pg=862>, свободный.
- РМ – Рөстәм Миңнеханов Казанның 146-нчы номерлы мәктәбе укучылары сорауларына җавап бирде (2015). URL: <http://www.kzn.ru/old/tat/page3832.htm/show/59624>, свободный.
- ФР – Фәхрәддин Р. Жәвамигуль кәлим шәрхе. – Казан: Иман, 1995. – 602 б.
- ЭГ – Әдһәмөв Р. Гакыйдә. – Казан: Идел-Пресс, 2013. – 160 б.
- ЭР Әлгәүтдинов Р. Дини бәйрәмнәр. 2009. URL: <http://kitap.net.ru/alyautdinov/1.php>, свободный.

Литература

1. “Иман” нәшрияты китаплары каталогы. – Казань: Иман, 2011. – 48 б.
2. [Roy O. Globalized Islam. The Search for a New Ummah. – N. Y.: Columbia University Press, 2004. – 320 p.](#)
3. [Кемпер М., Бустанов А. Ислам и русский язык: социолингвистические аспекты становления общероссийского исламского дискурса // Kazan Islamic Review. – 2015. – № 1. – С. 212–223.](#)
4. [Кемпер М. Русский язык ислама: феномен переключения кода // Ислам в современном мире. – 2015. – № 1. – С. 65–74.](#)
5. [Хамзин К.З., Махмүтов М.И., Сайфуллин Г.Ш. Арабско-татарско-русский словарь заимствований. – Казань: Иман, 1993. – 850 с.](#)
6. [Махмүтов М. К вопросу об изменениях в лексике татарского языка // Труды Международной конференции: в 3 т. 9–13 июня 1992 г., г. Казань. URL: <http://tatarica.narod.ru/world/language/lexic.htm>, свободный.](#)
7. [Almazova L. The positions of Muslim Scholars in the Volga-Ural Region in the Context of Islamic Ideologies of the 20th and 21st Centuries // Islam and Citizenship Education. Eds. E. Aslan and M. Hermansen. Springer Fachmedien Wiesbaden, 2015. – P. 259–273.](#)

8. [Almazova L. Features of Development of Modern Islamic Discourse among Muslims of Volga-Ural Region // Journal of Sustainable Development. – 2015. – Vol. 8, № 7. – P. 113–120.](#)
9. [Алмазова Л.И. Традиционный и нетрадиционный ислам в Волго-Уральском регионе. Poleмика и аргументация в современном религиозном дискурсе // Социальный конфликт в различных семиотических системах. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2012. – С. 117–127.](#)
10. [Татарско-русский словарь / под ред. Ф.А. Ганиева. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1988. – 431 с.](#)
11. [Campbell L. Muntzel M. The Structural Consequence of Language Death In Dorian N. Investigating obsolescence. Studying in Language Construction and Death. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – P. 181–196.](#)
12. [Abrams D., Strogatz S. Modeling the Dinamics of Language Death // Nature. – 2003. – Vol. 424, 21 August. – P. 900.](#)
13. [Isern N., Fort J. Language Extinction and Linguistic Fronts // Journal of the Royal Society Interface. 5 March, 2014. – P. 1–9. URL: <http://rsif.royalsocietypublishing.org/content/royinterface/11/94/20140028.full.pdf>.](#)
14. [Mac Giolla Christ D. Language, Identity and Conflict: A Comparative Study of Language in Ethnic Conflict in Europe and Eurasia. – London–N.Y: Routledge, 2003. – P. 244.](#)
15. [Сафиуллина-Аль Анси Р.Р. Арабская книга в духовной культуре татарского народа. – Казань: Алма-Лит, 2003. – 212 с.](#)
16. [Арсланова А.А. Описание рукописей на персидском языке Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского \(Приволжского\) федерального университета. Вып. II. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – 796 с.](#)
17. [Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2001. – 256 с.](#)
18. [Мәрданов Р. “Шура” журналы \(1908–1917\). Эдәбият мәсьәләләре. – Казан: Рухият нәшрияты, 2001. – 152 с.](#)
19. [Сагдиева Э.А. Этнокультурные, этноязыковые и демографические процессы среди сельских татар Республики Татарстан // Вестник сельского развития и социальной политики. – Казань, 2015. – № 2 \(6\). – С. 21–25.](#)
20. [Лукманова Л. С завтрашнего дня пятничные проповеди во всех татарстанских мечетях будут проводиться только на татарском. Доступ: <http://www.tatar-inform.ru/news/2016/08/11/515950/> \(проверено 10.09.2016\).](#)

References

1. [“Iman” Printing House Published Books. – Kazan: Iman, 2011. – 48 p. \(In Tatar\)](#)
2. [Roy O. Globalized Islam. The Search for a New Ummah. – New York: Columbia University Press, 2004. – 320 p.](#)
3. [Kemper M., Bustanov A. Islam and Russian Language: sociolinguistic spectrs of All-Russian Islamic Sicourse. *Kazan Islamic Review*. – 2015. – № 1. – P. 212–223. \(In Russian\)](#)
4. [Kemper M. Russian Language of Islam: Phenomenon of Switching the Code. *Islam in the Contemporary World*. – 2015. – № 1. – P. 65–74. \(In Russian\)](#)
5. [Hamzin K., Mahmutov M., Sayfullin G. *Arabic – Tatar – Russian Dictionary of loan words*. – Kazan: «Iman», 1993. – 850 p. \(In Tatar\)](#)

6. Mahmutov M. *On the Issue of Changing the Tatar Lexicon // Papers of International Conference in 3 Volumes*. Kune 9–13, 1992. Kazan URL: <http://tatarica.narod.ru/world/language/lexic.htm>. (In Russian)
7. Almazova L. The positions of Muslim Scholars in the Volga-Ural Region in the Context of Islamic Ideologies of the 20th and 21st Centuries. *Islam and Citizenship Education*. Eds. E. Aslan and M. Hermansen. Springer Fachmedien Wiesbaden, 2015. – P. 259–273.
8. Almazova L. Features of Development of Modern Islamic Discourse among Muslims of Volga-Ural Region. *Journal of Sustainable Development*. – 2015. – Vol. 8. – № 7. – P. 113–120.
9. Almazova L. Traditional and Non-Traditional Islam in the Volga-Ural Region. Polemics and Argumentation in Contemporary Religious Discourse. *Social Conflict on Different Semiotic Systems*. – Kazan. Kazan University Publishing House, 2012. – P. 117–127. (In Russian)
10. *Tatar-Russian Dictionary*. Ed. by F. Ganieva. – Kazan: Tat. kn. izd-vo, 1988. – 431 p. (In Russian)
11. Campbell L., Muntzel M. *The Structural Consequence of Language Death In Dorian N. Investigating obsolescence. Studying in Language Construction and Death*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – P. 181–196.
12. Abrams D., Strogatz S. Modeling the Dynamics of Language Death. *Nature*. – Vol. 424. – 21 August, 2003. – P. 900.
13. Isern N., Fort J. *Language Extinction and Linguistic Fronts // Journal of the Royal Society Interface*. 5 March, 2014. P. 1–9. URL: <http://rsif.royalsocietypublishing.org/content/royinterface/11/94/20140028.full.pdf>
14. Mac Giolla Christ D. *Language, Identity, and Conflict: A Comparative Study of Language in Ethnic Conflict in Europe and Eurasia*. – London – N. Y: Routledge, 2003. – P. 244.
15. Safiullina-Al Ansi R.R. *Books in Arabic in the Spiritual Culture of the Tatars*. – Kazan: Alma-Lit, 2003. – 212 p. (In Russian)
16. Arslanova A. *Persian Language Manuscripts Description (Manuscripts, stored at the Kazan University Library)*. Vol. II. – Kazan: Kazan University Publishing House, 2015. – 796 p. (In Russian)
17. Shihsaidov A., Tagirova N., Gajieva D. *Arabic Manuscripts in Dagestan*. Mahachkala: Dagestan Publishing House, 2001. – 256 p. (In Russian)
18. Mardanov R. *“Shura” Journal (1908–1917). Issues of Literature*. – Kazan: Ruhayat, 2001. – 152 p. (In Tatar)
19. Sagdieva E. Ethno-cultural, ethno-linguistic and demographical processes Among Rural Tatars in the Republic of Tatarstan. *Rural Development and Social Policy Gerald*. – 2015. – № 2 (6). – P. 21–25. (In Russian)
20. Lukmanova L. *Friday Sermons in all Tatarstan Mosques will be on Tatar Language From Tomorrow*. URL <http://www.tatar-inform.ru/news/2016/08/11/515950/> (In Russian)